

---

## КОНСЕРВАТИЗМ VS ЛИБЕРАЛИЗМ\*

Спирова Э. М.\*

*Последние десятилетия в России отмечены острой конфронтацией либеральных и консервативных ценностных установок. Политики либеральной ориентации, с 1991 г. оказавшись у власти, во многом определяли и социальный курс. Однако постепенно в обществе стали возобладать установки консерватизма. В статье рассматриваются причины изменения прежнего курса, дается анализ специфических консервативных ценностей в России. Отмечается глобалистский аспект этого феномена. Новизна статьи связана с попыткой показать политические и социокультурные сдвиги в общественном сознании России и сравнить их с аналогичными культурными ориентациями в других крупных странах, прежде всего Китае и США. Автор доказывает, что, несмотря на сходство общих консервативных устремлений в современной политике, в каждой стране они приобретают особый облик, связанный с реальной политической и экономической ситуацией.*

**Ключевые слова:** либерализм, консерватизм, культура, индивидуализм, ценности, свобода, право, равенство, государство, общество.

*The recent decades in Russia witnessed a sharp confrontation between liberal and conservative values and attitudes. The liberally orientated politicians that came to power in 1991 in many respects determined the social developmental course as well. But the conservative attitudes gradually came to the foreground in the society. The article discusses the reasons of the change of the previous course, as well as analyzes the specific conservative values in Russia. The globalist aspect of this phenomenon is also pointed out. The novelty of the article is related to an attempt to show the political and sociocultural shifts in the public consciousness of Russia and compare them with analogous cultural orientations in other large countries, first of all, in China and the USA. The author demonstrates that despite the similarity of common conservative strivings in modern politics, they have differing aspects associated with the real political and economic situation.*

**Keywords:** liberalism, conservatism, culture, individualism, values, freedom, right, state, society.

### Культурный поворот

В общественном сознании современной России в последние годы наметился поворот от либеральных ценностных установок к идеологии консерватизма. Переход к консервативным ценностным установкам, на наш взгляд, обусловлен прежде всего историческими вызовами. Экономическая модель либералов приве-

---

\* Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ № 14-03-00350 «Культура как кризис – не-удача или возможность?».

\* Спирова Эльвира Маратовна – д. ф. н., заведующая сектором истории антропологических учений Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института философии Российской академии наук. E-mail: elvira-spirova@mail.ru.

ла к серьезным социальным последствиям: сильной социальной поляризации, хаосу в организации всей общественной жизни. Курс, который проводился в нашей стране с 1991 г. в сфере экономики, свелся, по сути дела, к политике «затягивания поясов», попытке повышения пенсионного возраста и сокращению государственных расходов как на оборону, так и на социальные программы [Не начинай... 2015]. Либералы считали неприемлемым государственное вмешательство в экономику, главным врагом называли инфляцию, были убеждены в способности рынка решить все социальные проблемы. Они верили в западные инвестиции, которые страна получит, если не станет ослушиваться своих западных наставников.

Конечно, в период всевластия либеральной модели экономики выросли доходы граждан, социальные и пенсионные выплаты. Однако это не сопровождалось повышением производительности труда. Производство не модернизировалось. В итоге оказалось, что в нашей стране вообще невыгодно заниматься производством. Высокие цены на нефть рождали иллюзию, будто страна всегда будет процветать как мощная сырьевая держава.

В качестве своих основных ценностей и приоритетов либерализм выдвигает следующие позиции. Прежде всего он рассматривает историю как однозначно прогрессивный процесс, подверженный рациональному управлению. Либеральная идеология проникнута прогрессистским духом и при этом сугубо рационалистична, то есть исходит из веры в прогресс и силу человеческого разума. Как отмечает американский социолог Иммануил Валлерстайн, она всегда отражала уверенность в том, что для обеспечения естественного хода истории необходимо сознательно, постоянно и разумно проводить в жизнь реформистский курс. В середине XIX в., развивая данную установку, идеологи британской партии вигов сформулировали принцип мелиоризма, согласно которому человечество может и должно постоянно совершенствоваться. Мелиоризм – воззрение, признающее реальность идеи прогресса как ведущей к совершенствованию мира. Либералы полагали, что люди могут, вмешиваясь в естественные процессы, ускорить ход истории. Приверженность этому убеждению отличает либералов и сегодня, представляя собой одну из важнейших составляющих их идеологии.

Другая ценность либеральной идеологии – это максимально широкая свобода индивида во всех сферах общественной жизни. Нет сомнений в том, что обретение свободы позволяет обеспечить социальную динамику. Исторический опыт показал, что освобождение людей от гнета своевластия, деспотизма значительно расширяет пространство экономической и культурной инициативы, предпринимчивости, делает общество открытым, готовым к конкуренции и успеху.

При этом либералы, в частности Исайя Берлин (1909–1997), полагают, что свобода все же «не может быть безграничной, ибо тогда все непрерывно сталкивались бы друг с другом, и “естественная” свобода привела бы к социальному хаосу, при котором не удовлетворялись бы даже минимальные нужды, а свободу слабых подавили бы сильные» [Берлин 2001: 47]. Разумное ограничение свободы закрепляется общественным договором, предполагающим конституционализм, разделение властей, принцип сдерживания и противовесов.

Говоря о свободе как о либеральной ценности, стоит упомянуть и крайне популярную среди либералов идею о необходимости добровольного согласия подчиненных на власть над ними. Кроме того, ранние, или классические, либералы

были приверженцами «негативного» понимания свободы, не предполагающего какого-либо сдерживания индивидов, намеревающихся сознательно нанести физический или моральный ущерб себе лично.

В-третьих, в либеральной идеологии в роли базового экономического, политического и социального принципа выступает индивидуализм. При этом, однако, либерализм защищает не индивидуализм «вообще», зачастую оказывающийся непродуктивным, но автономную активность, направляемую в социально конструктивное русло. Так же обстоит дело и со свободой: задача либерализма – не декларация свободы индивида «вообще», но защита свободы той личности, которая достигла определенного уровня развития и доказала на основе выдвигаемых либерализмом критериев свой высокий цивилизационный статус. Причем в то время как классические либералы и так называемые новые правые отстаивают эгоистический индивидуализм, основывающийся на преследовании самодостаточной личностью своих узких интересов, современные либералы в основном защищают развивающий индивидуализм, ставящий человеческое развитие выше эгоистичного удовлетворения собственных потребностей.

Разумеется, речь идет не о циничном эгоизме. Тот вариант индивидуализма, с которым мы сталкиваемся сегодня, иной, чем, скажем, полтора-два века назад. Тогда индивидуалистом считали человека, который действует в одиночку, на собственный страх и риск. Однако он вряд ли мог переступить рамки закона, презреть существующие традиции. Недаром английский мыслитель Джон Стюарт Милль писал о том, что в сферу индивидуальной свободы не может включаться то, что причиняет ущерб обществу или отдельному человеку [Милль 1982: 163–164].

Индивидуализм творческой личности проявлялся в том, что существовал выбор между подчинением обществу или добровольным отлучением от его выгод. «Прототипами были Байрон и Шелли, которые убегали от семейных неурядиц на край Европы, попутно призывая к политической революции. Лермонтов был примером другого типа: он был сослан на Кавказ и сражался в пограничных войнах, выступал против центральной власти, которую ненавидел, и неоднократно дрался на дуэлях. Виктор Гюго был более поздним и более значимым примером, когда в знак протеста покинул Францию и отказался возвращаться, пока Луи Бонапарт оставался на троне. Эти действия требовали определенной отваги, определенных убеждений и, в какой-то мере, личной внутренней решимости. Во многих случаях они приближались к индивидуализму героев Дикого Запада» [Сол 2007: 682].

Что же такое индивидуализм в современном обществе? Если речь идет об удовлетворении потребностей конкретного человека, можно считать, что вековая мечта человечества получила реализацию. Порой говорят о том, что личность в силу своей зрелости должна выполнять взятые на себя обязательства перед обществом. Но в этом случае индивидуализм выражает идею всеобщего конформизма. Современная практика не предлагает людям такие связи, которые могли бы обеспечить надежное социальное сотрудничество.

Американская мечта как образец мифологии исходит из свободы и стремления к счастью. Свобода, но в чем? Современный человек может иметь условные семейные узы, не скрепленные браком. Он может не обращать внимания на темы порнографии в иллюстрированных журналах. У него есть возможность более разнообразного выбора сексуальных ориентаций и привычек. Как свободный граж-

данин он не осуждает лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и трансвеститов. Он согласен с тем, что существует множество способов продлить свой род с помощью новейших технологий.

Несколько десятилетий назад профессия бухгалтера не обладала высоким общественным статусом. Армейский офицер не согласился бы с финансовым агентом, который стремится войти через брак в круг военных. Но сегодня бухгалтер обладает несомненным достоинством, он может помочь обойти налоговое законодательство и внести свою лепту в процветание семьи.

Идеология индивидуализма первоначально была связана с героизацией достойного образа жизни. Римляне периода республики и эпохи ранней империи были замечательными гражданами. Это относится, судя по всему, и к первым поселенцам в Америке. Сегодня мы встречаемся с идеологией крайнего индивидуализма, которая оправдывает приспособление к власти, деполитизацию ради получения необходимого комфорта и благосостояния. Погоня за наслаждением извратила суть данного феномена.

Немецкий писатель Томас Манн в «Волшебной горе» заметил, что нужно индивиду, чтобы стать индивидуалистом: «...надо все же представлять себе различие между властью и благодатью» [Манн 1959: 171]. Личность отличается от индивида тем, что она способна контролировать собственное поведение. Но разве это относится к человеку, который более всего на свете стремится к блаженству? Такому индивиду крайне трудно признать приоритетность общественных интересов. Он всегда готов преступить закон, если это обещает ему несомненные выгоды.

Безбрежный индивидуализм, как показывает социальная практика, приводит к выдвиганию на первый план узких корпоративных интересов. Современный либерализм защищает в качестве важной ценностной установки развитие человеческой личности, ее запросов и потребностей. Либерализм также защищает правовое и политическое равенство. Он не прославляет консервативное убеждение в том, что в обществе устанавливается постоянная иерархия, защищающая интересы элиты или господствующих в обществе кругов. Либералы же настаивают на равенстве возможностей, которое позволяет обеспечить в социуме постоянное обновление элит и создает шансы для выдвижения талантливых людей на командные высоты. Именно поэтому либерализм негативно относится к сословным или иным привилегиям, несоразмерным действительным усилиям индивидов. Наконец, либералы считают плюрализм и партнерство весьма важными факторами, которые определяют общественную жизнь. Либерализм трактует историю как разумный процесс, зависимый от потенциала рационального управления.

«До недавнего времени существовала точка зрения, – пишет канадский ученый и писатель Джон Сол, – будто все, что продиктовано разумом, хорошо по определению. Но с середины 60-х годов в обществе стала укрепляться мысль, что наши системы не работают. Накопилось множество примеров, указывающих на это, но они до сих пор не систематизированы. Вот некоторые из них: спад, непомерно развитая индустрия вооружений, развал законодательной системы, путаница в определении понятий “собственность” и “капитализм” – всего лишь несколько случайных примеров из бесконечного списка. Налицо последствия сбоя, но система не располагает терминами для их описания, так как мы продолжаем вести себя разумно: весь словарь неразумия – это словарь темноты, поэтому мы и избегаем его» [Сол 2007: 32].

В-четвертых, либерализм пропагандирует правовое и политическое равенство, трактуемое прежде всего как равенство возможностей, поскольку все люди рождены одинаково свободными. В силу этого наиболее важными видами формального равенства оказываются легальное и политическое. Данные категории равенства признаются вполне справедливыми – в отличие от имущественного равенства, которое несправедливо, ибо игнорирует личностную неодинаковость людей в плане их социальной активности. Равенство в свободе выступает одним из оснований либеральной морали. Исходя из принципа равенства, либеральная доктрина не признает сословных и прочих привилегий, не обусловленных индивидуальным усилием человека.

В-пятых, терпимость и плюрализм рассматриваются либерализмом в качестве важнейших основ социально-политического взаимодействия в обществе. Этот принцип связан со всеми вышеперечисленными и напрямую вытекает из них. Важно отметить, что сочетание идеалов свободы, индивидуализма, равенства и терпимости в идеологии классического либерализма образует линию внутреннего напряжения, которая со временем становится все более выраженной и значимой. Гармоничное их единство, на которое рассчитывал классический либерализм, оказалось невозможным, и нынешняя эпоха являет все больше подтверждений этому. После заката коммунистической идеологии либерализм присвоил себе права на единственно эффективную и правильную доктрину. В России за последнюю четверть века вспыхивали самые неожиданные и глубокие идейные размежевания. Но либеральная культура позиционировала себя как устойчивое и целесообразное учение. Предполагалось, что либеральная точка зрения обязательно восторжествует как имеющая безмерное число сторонников.

#### **Консерватизм как опора культуры**

Однако, казалось бы, приемлемые либеральные ценности вступили в противоречие с социальной практикой в России. Декларация свободы нередко оборачивается своеволием и безответственностью. В нашей стране росло убеждение, что единственный способ развивать индивидуальные качества – пренебречь общественными интересами, а порой вообще отвергнуть социум. Индивидуализм исповедовал принцип эгоцентрического чувства или поведения. В результате в российском обществе стали угасать патриотические настроения. Получили распространение фашистские идеи, некоторые молодые люди увлеклись радикальным исламом. В искусстве стали преобладать мотивы резкого осуждения российской истории, ее очевидных достижений. Особенно явно это проявилось в школьных программах. Авторы учебников стали давать историческим событиям самые невероятные трактовки, подчас не подкрепленные реальными событиями прошлого.

Крен в сторону консерватизма оказался массовой реакцией на издержки либерализма. Руководители страны своевременно обратили внимание на этот сдвиг в общественном сознании. Стали регулярными встречи с деятелями культуры, носителями традиционных ценностных ориентаций – патриотизма, ответственности, духовности и верности православной традиции. Русская культура уходит своими корнями в жизнь русского народа. Она развивалась на осмыслении русскими людьми их христианско-православного наследия, но до начала XIX в. еще не могла себя выразить в формах собственно философских. Ведущим представителем возникшей, наконец, философии стал Алексей Хомяков. Русские мыслители

ли выступили против западного эгоистического мышления. В противоположность европейскому возвеличиванию «я» восточное укоренено в «мы». Оно отвергает подчеркивание индивидуализма, и личность тяготеет к коллективности.

В русской культуре постоянно обсуждаются вопросы, которые не потеряли своей актуальности и сегодня. «Действительно ли Западная Европа – это “страна святых чудес” и в самом ли деле ныне там “ложится тьма густая”» (А. С. Хомяков)? Надо ли противопоставлять Богу христианского русского бога, который есть «бог голодных, бог холодных, нищих вдоль и поперек» (П. А. Вяземский)? Справедливо ли утверждение, что «умом Россию не понять», и благословил ли ее Царь Небесный (Ф. И. Тютчев)? И хорошо ли, что она в рабском виде? Можно ли в Россию верить, или – без усилий новой христианизации – на ней можно «поставить крест»?

Русская культура, несомненно, отличается своеобразием. В ней обнаруживаются широта души, свобода образа жизни, исповедальность литературы. Русская философия, безусловно, представляет собой национальную философскую школу. Для многих наших поэтов в душе России скрыта какая-то тайна. Поиски собственной культурной идентичности в разные эпохи проявлялись по-разному.

Не случайно современный консерватизм в России восстанавливает в правах государственное руководство в экономике и политике. В широком смысле консерватизм представляет собой общий склад ума, который М. Вебер и К. Манхейм называли традиционализмом. Современные консерваторы возрождают утраченные в обществе ценности патриотизма, семьи и нравственности. Переход к консервативным ценностям отражает логику исторического развития в России. Консерватизм – это сознательная форма традиционализма, возникшая в ответ на многочисленные изменения, которым подвергся старый европейский порядок с середины XVIII в. Помимо всего прочего консерватизм представляет собой совокупность установок, стиль мышления, который развился в противовес Просвещению и Французской революции.

Отсутствие ортодоксии в консерватизме и его преимущественно реактивная, рациональная природа являются основными причинами, которые объясняют широкий спектр консервативных позиций. Каждая новая культурная ситуация может вызвать различные виды реакции, апеллирующие к традиции. В либеральном сознании традиционное общество нередко осмысливалось через отрицательные оценки. Оно трактовалось как архаическое, закрытое, противостоящее общественной динамике. В современной консервативной культуре оценка традиции иная. В российском сознании просматривается своеобразный интерес к истории, к культуре прошлого. В самом деле, либеральная идеология резко критиковала российский царизм, подчеркивая в истории фрагменты отсталости от Европы, слабую подверженность прогрессистским веяниям.

Изучая традиционное общество, современные исследователи пришли к выводу, что многие стороны социальной жизни были организованы в нем гораздо целесообразнее и даже цивилизованнее, чем в нынешнем социуме. Скажем, современное общество страдает от избыточности производства и потребления. Мы расточительно относимся к недрам и богатствам земли, производим товаров больше, чем необходимо, не скупимся на военные расходы. Эта растратность вызывает серьезные опасения у экспертов. Между тем в архаическом обществе производство было подчинено непродуманным разрушениям. Может быть, это и есть

показатель неразвитости, нецивилизованности? Или, напротив, признак громадного духовного опыта, который подсказывал племенам, как избежать ловушки нерационального прогресса?

Либералы уверены в том, что они могут построить такой мир, где производительные силы будут развиваться и создавать благополучное общество. Таким образом, удастся все в больших масштабах удовлетворять потребность в материальных благах. Однако, став заложником вещи как таковой, человек начал удаляться от самого себя. Этот раскол окончательно отдает его жизнь под диктат процесса, который выходит из-под его власти и его управления. На этом пути значительная часть продукции, полученной в результате производства, направляется на оснащение новым оборудованием. Так, в современном обществе возникает феномен избыточности. Продукция производится практически лишь постольку, поскольку потребители готовы, трудясь в разных областях общественного производства, участвовать в общем деле развития средств производства.

Среди консервативных ценностей можно выделить такие как патриотизм, ответственность, верность, служение, самодисциплина. Патриотизм в современной российской культуре рассматривается как идеология возрождения России. Данная установка направлена против укоренившихся во многих кругах либерализма представлений об устарелости этого чувства в эпоху глобализации. Некоторые российские олигархи и чиновники стали рассматривать Россию лишь как географическое место, где им позволено накапливать богатство. Большую часть времени они проводят в европейских странах, где получают образование их дети. Естественно, любовь к Родине при таком образе жизни кажется этим социальным кругам давним предрассудком. Они говорят о России, используя оскорбительное словосочетание «эта страна», с которой они не связаны ни традицией, ни культурой, ни идеологией.

Патриотизм – гражданское чувство любви и преданности Родине, осознание своего долга перед ней и стремление к его исполнению. Он проявляется не только в прославлении Родины, но и в уважении к другим народам и странам.

В российской культуре сегодня феномен патриотизма рассматривается в процессе взаимодействия государства, общества, личности. Общий вектор – формирование развитого гражданского общества и построение правовой государственности. В ходе патриотического воспитания преодолевается былая демонизация государства как института контроля и насилия. Российский опыт показывает, что участие государства в экономике не может рассматриваться как эксклюзив. Россия – огромная страна. Она нуждается в том, чтобы стратегические вопросы развития изучались в аспекте государства, способного к планированию основных направлений общественной динамики. В России все чаще говорят о возрождении Госплана – особого органа, который в советское время занимался общими тенденциями экономической и культурной жизни страны.

### **Консерватизм как оппозиция либерализму**

Многие особенности китайского традиционализма и консерватизма близки современному российскому сознанию. Китайская цивилизация поражает стойкостью своих корневых принципов. Здесь особенно важна связь китайских духовных ценностей, национального самосознания с этикой и политикой. По мнению Конфуция, изобретение государства как формы управления является самым зна-

чительным достижением человечества. Сохраняя предельное уважение к традиции, китайская цивилизация довела до поразительных высот учение об идеальной организации общества. Искусство управления обществом считается в Китае высшей мудростью. В этой стране существует культ духовного опыта, «совершенных мужей».

Сильное впечатление на россиян производит китайская древняя традиция – заботиться о сохранении духовного опыта. Вот что пишет по этому поводу знаменитый российский культуролог Григорий Померанц: «Ли Хунчжан, взяв в плен тайпанского ванн (по русской титулатуре XIX в. – великого князя), счел необходимым его казнить. Но перед этим пленник получил бумагу, тушь и кисточку – написать свое жизнеописание для имперских анналов. Так принято было издавна. Конфуцианцы более двух тысяч лет хранили – и сохранили до современных изданий и переводов – “Книгу правителя области Шан”, где Шан Ян называет идеи Конфуция червями, пожирающими государство. Мудрость Конфуция требовала сохранять память о каждом значительном событии, о каждой значительной мысли, о каждом значительном человеке, даже позорившем Конфуция в своих писаниях. Живучесть китайской культуры показывает, что это хороший принцип» [Померанц 2014: 237].

Китайский народ отличается поразительным трудолюбием. Основой национальной идентичности в этой стране служит массовое стремление добиться величия Китая, вывести его на самый высший уровень мирового развития. Разумеется, такое стремление народа совместимо с умышленной архаикой. На всем протяжении своей истории китайская цивилизация стремилась освоить культурные и научные достижения многих крупных держав. Однако при этом она не утрачивала собственной социокультурной самобытности. Именно так обеспечивается высокий уровень национальной самоидентификации, национального самосознания.

Современное китайское правительство взяло курс на устойчивое развитие страны, динамику смешанной рыночной экономики с многообразными формами собственности, перестройку телекоммуникаций и транспортной системы, монопольное положение и руководящую роль Компартии как регулирующей силы централизованного государства, стремление к «социальной гармонии» в обществе с целью улучшения качества жизни населения.

Конфуцианская философия стала в Китае не только учением, но и образом жизни, принципом развития устойчивого и динамичного общества. Немалую привлекательность имеют такие святыни китайской культуры, как трудолюбие, уважение к старшим, сыновняя почтительность, терпеливость, выносливость, упорство, настойчивость, выдержка, спокойствие, самоотверженность, дисциплинированность, коллективизм, патриотизм, настойчивость и сплоченность. У китайцев нет презрения к каким бы то ни было формам занятости и деятельности. Они готовы выполнять любую работу и достичь в ней весомых результатов. Эти ценности подтверждены многовековым опытом предыдущих поколений.

Китайские руководители стараются представить миру собственные достижения и успехи. В первую очередь демонстрируются такие качества народа, как чувство национального достоинства, гордости за успехи своей страны, нравственной чистоты. Особое внимание обращается на укрепление эмоционально-психического здоровья нации, воспитание мощи духа, консолидацию различных слоев китайского общества.



Существуют ли сегодня другие варианты консерватизма? Разумеется, в разных странах оказываются весомыми традиционные ценности. Апологеты общепланетарной цивилизации менее всего рассчитывали на неожиданное возрождение религиозных и этнических тенденций в мировом пространстве. На протяжении столетий роль национальных мотивов шла на спад. Создание Вестфальской системы, крушение Османской империи, невезение панславизма и панарабизма создали иллюзии утраты национальных чувств и корней. Однако в наши дни заявили о себе этнические амбиции, зачастую конструирующие новые социальные общности. Шотландия не сумела обрести самостоятельность в ходе референдума. Но напряжение осталось, причем и в других регионах Земли. Нации и этносы, не располагающие в своей истории древними истоками, настаивают на собственной уникальности и отыскивают свою почву и судьбу. Эти тенденции усложняют картину мира. Возникает угроза неожиданных конфликтов. Не остается в стороне от этой магистрали и Россия. Актуальные мысли о судьбе цивилизаций мы находим, к примеру, в наследии русского философа Константина Николаевича Леонтьева. Впервые в социальной философии он разработал идею цикличности развития государств, народов. Проследивая массу неповторимых исторических событий, он усматривает некий алгоритм в жизни этносов и культур.

Набирает силы консервативное сознание и в США. Американских консерваторов не может не тревожить стремительное преобразование нации. Они отмечают, что ни одна нация на свете не переживала столь глобального демографического сдвига в такие короткие сроки, оставаясь при этом единой нацией, как Америка [Transcript... 1998]. Более полувека назад только 16 млн американцев могли похвастаться европейскими предками. Сегодня число таких американцев увеличилось до 80 млн. Никакая нация на свете не переживала столь масштабной трансформации в столь сжатые сроки. «Неуправляемая иммиграция грозит уничтожить страну, в которой мы выросли, и превратить Америку в хаотическое скопление народов, не имеющих фактически ничего общего между собой – ни истории, ни фольклора, ни языка, ни культуры, ни веры, ни предков. Люди идентифицируют себя с теми странами, откуда родом они сами или их предки; между тем транснациональные элиты направляют общественное развитие в противоположную сторону. Открыто дебатруется вопрос о том, когда национальные правительства уступят место правительству мировому» [Бьюкенен 2004: 8–9].

Американский консерватор П. Бьюкенен скорбит об утрате традиционных ценностей в своей стране. Он скорбит по поводу исчезновения национальной идентичности в связи с тем, что американские женщины обнаруживают отстраненность от такой незыблемой ценности, как материнство. В мире, где господствуют потребительские установки, женщины отказываются от стесняющей роли жены, матери и хозяйки дома. В общественном сознании процветающих стран широкое распространение получают сексуальные извращения: гомосексуализм, лесбиянство.

«Миллионы людей ощущают себя чужаками в собственной стране. Они отворачиваются от масс-культуры с ее культом животного секса и гедонистических ценностей. Они наблюдают исчезновение старинных праздников и увядание прежних героев» [Там же: 16]. На протяжении жизни одного поколения многим американцам довелось увидеть, как развенчивают их Бога, ниспровергают их героев, оскверняют культуру, извращают моральные ценности, фактически вытес-

няют их из страны, а самих называют экстремистами и лжецами за приверженность идеалам предков.

Эта социальная критика, несомненно, несет в себе позитивное социальное содержание. Однако размышления П. Бьюкенена о столь органичном для консерватизма положении, как незыблемость неравенства, используются им для пропаганды американского образа жизни и оправдания войны против других народов. В частности, Бьюкенен стремится героизировать испанских путешественников и конкистадоров, которых теперь неоправданно, по его мнению, представляют этаками исчадиями ада, расистами и убийцами. Но разве эти завоеватели не уничтожили исконную индейскую цивилизацию? Позволительно ли в наши дни, когда историки раскрыли несомненные достижения традиционных культур, упрекать индейские племена за то, что они не изобрели колесо? Является ли это основанием для истребления племен?

Противостояние либерализма и консерватизма отражает размежевание ценностей в современном мире. Оба эти течения обладают несомненными достижениями. Либерализм неразрывно связан с идеей демократии, свободы и прав человека. Однако всевластие этой идеологии вызвало правомерную критику многих положений данного течения: необузданной претензии на власть, чрезмерной свободы, утраты семейных ценностей и др. Консерватизм выступает в качестве успешного оппонента либерализму, но нередко поэтизирует архаику, устарелые традиции, героизирует войну против тех, кто уклоняется от западного пути развития.

### *Литература*

Берлин И. Философия свободы. Европа. М. : НЛЮ, 2001.

Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада. М. : АСТ, 2004.

Манн Т. Собр. соч.: в 10 т. Т. 4. Волшебная гора. М. : Гос. изд-во худ. лит-ры, 1959.

Милль Дж. С. О свободе. Нью-Йорк, 1982.

«Не начинай день с проклятий в адрес своей страны. Реальный либерализм может быть только патриотическим». Беседа Максима Замшева с видным общественным деятелем Евгением Тарло // Литературная газета. 2015. № 19–20. С. 3.

Померанц Г. Следствие ведет каторжанка. М., СПб. : Центр гуманитарных исследований, 2014.

Сол Дж. Р. Ублюдки Вольтера. Диктатура разума на Западе. М. : АСТ, 2007.

Transcript of Clintons Remarks at Portland State Commencement // U.S. Newswire. 1998. June 15.